

Экзаменационная система в японском образовании

Лариса Николаевна Данилова

На основе сравнительных мониторингов образовательных достижений учащихся уже не первое десятилетие мировыми лидерами школьного образования признаются азиатские государства (по данным PISA-2012 — это Сингапур, Тайвань, Южная Корея, Япония и китайские территории Шанхай, Гонконг, Макао).

Школьники из этих стран опережают по уровню своей функциональной подготовки сверстников из США, ФРГ, Франции, Великобритании и даже Финляндии, на которые привыкла с 1990-х гг. равняться наша педагогика. Любопытно, что повсеместно огромную роль в педагогическом процессе играют стандартизированные экзамены как средство контроля и аттестации учащихся.

Показатели

На зависть успешно в международных сравнениях PISA и TIMSS выступают японские школьники, которым экзамены знакомы чуть ли не с детского сада (если это престижный частный сад). Объективные причины успеха всех указанных азиатских стран (и Японии в том числе) должны определить наиболее квалифицированные группы экспертов. Это действительно важно, чтобы понять, как и наше образование сделать предметом национальной гордости¹. Важно, что в образовательных системах этих стран также есть свои проблемы, а в ходе выявления причин современного азиатского образовательного лидерства ряд исследователей даже указывает на необъективность результатов. Например, учёные обращают внимание, что высокие показатели японских школьников объясняются массовой практикой посещения репетиторских школ, которые только подтверждают несостоятельность самой общеобразовательной системы, неспособной дать ученикам достаточное количество и глубину знаний самостоятельно². Кроме того система обвиняется в натаскивании учащихся на предстоящие экзамены, в широком использовании зубрёжки. Однако наше государственное тестирование школьников отличается теми же двумя характеристиками (репетиторство вне

¹ Интересно, но наши соотечественники, учившиеся ещё в советских школах и вузах, искренне убеждены, что в СССР было самое лучшее, очень качественное образование. Так это или нет, сказать трудно, ведь международных исследований подобного рода тогда не было, но гордость за державу определённо присутствует.

² Kraus J. Mythos Japan: Vom typisch deutschen Leiden am eigenen Schulsystem // Realschule in Deutschland. 1997. — 105, № 6. — S. 10.

школы и натаскивание на ЕГЭ в школе), а потому возникают вопросы: чем японская экзаменационная система лучше отечественной и лучше ли вообще, а главное — можно и нужно ли равняться на японский опыт в данном вопросе, пытаясь повысить качество общеобразовательной подготовки российских учащихся?

Экзамены

А экзаменов в Японии много. Ученики сдают многочисленные промежуточные, а также сложные вступительные экзамены. Промежуточные устраиваются прямо посреди учебного года по всем предметам (и остаётся только порадоваться, что мы до этого ещё не дошли, поскольку даже благая идея необходимого контроля в такой форме наверняка нашла бы у нас искажённое применение, вызвав новые стрессы, страхи и проблемы). Вступительные экзамены проводятся при переходе с одной школьной ступени на другую и при поступлении в вуз.

Даже промежуточные экзамены организуются в форме тестирования со 100-балловой системой оценивания. Обратим особое внимание на важную культурную особенность японской школы: эти экзамены не влияют на селекцию детей по успеваемости. Точнее, селекция до 9-го класса отсутствует. Система начальной и неполной школы направлена на поддержание гомогенности, но равенство учеников понимается в Японии отнюдь не по-европейски, а как единство условий обучения и образования. Поэтому учитель не применяет индивидуального подхода к самым способным, здесь даже нет программ для выявления и развития одарённости. Нет и дополнительных занятий для отстающих, второгодничества, а из класса в класс все школьники переходят автоматически. Критерий делений, который используется в школе не имеет отношения к их интеллектуальным способностям (успевающие/отстающие). Японская дидактика подчёркивает значение не ума, а характера личности, а потому можно говорить о ленивых и прилежных, дисциплинированных и неорганизованных учащихся.

Поэтому все девять лет в школе нет почвы для формирования конкуренции между учениками, а итоги промежуточных экзаменов не повлияют значительно на дальнейший образовательный процесс ребёнка. Даже на занятиях физкультурой наиболее популярны командные игры и групповые задания. Соперничество не приветствуется из культурно-этических соображений: победы и успехи одних детей усиливают чувство поражения других, а, как известно, для японца очень важно «не потерять лицо», т.е. сохранить достоинство. Из этого стремления к всеобщему сходству, обусловленному традициями коллективизма, географической и культурной изоляции, менталитетом, крайне велика степень стандартизации содержания образования, а её важным элементом и является тестирование.

Довольно часто европейские и американские исследователи, изучая специфику обучения в японских школах, обращают внимание на своеобразную пассивность учеников. Коллективизм подавляет самостоятельность, инициативность и свободу мышления. «Школы учат детей не высказываться; следовательно, активисты в обществе — это редкость»³. Будучи массовой, школа ориентирована на передачу огромного массива знаний, и от ученика в основном требуются заучивание и понимание этих знаний, их творческая интерпретация не принята.

Коллективизм в японском обществе не понятен представителям западных стран, где культура построена на совершенно иных ценностях. Даже россияне, заставшие социалистический коллективизм СССР, находят в нём мало знакомого, поскольку этот группизм, не одно тысячелетие воспитывавшийся в японцах, более высокого порядка и является постоянно и объективно необходимым во всех сферах социальной жизни. Воспитание группизма — одна из центральных задач школы. Здесь оно успешно осуществляется даже на неформальном уровне (например, для современной японской школы типично явление дедовщины, когда

³ Kerr A. *Dogs and Demons: Tales From the Dark Side of Modern Japan*. — Penguin Books, 2002.

из-за внешней или интеллектуальной непохожести на других учеников кто-то становится объектом всеобщих насмешек и издевательств⁴).

Конкуренция становится заметной при переходе из основной школы в старшую среднюю, которая не обязательна, но именно её окончание позволит в дальнейшем поступать в университет, а потому, даже несмотря на платность образования, в неё устремляются около 97% учеников⁵. Этот переход — первая официальная селекция детей по уровню подготовки, однако результаты вступительного тестирования пересылаются только в школу, куда поступает ребёнок, и (из стремления «сохранить лицо») не сообщаются ему напрямую.

Отличия

Ещё одно отличие в экзаменационных системах России и Японии — отсутствие экзаменов в старшей школе. наших выпускников безмерно порадовало бы решение министерства просто выдавать аттестаты с итоговыми оценками без выпускных испытаний на японский манер. Однако это годится только для тех, кто не планирует учиться в дальнейшем, а в России, как и в Японии, всё более популярно высшее образование. Обратной стороной этой популярности в нашей стране является его доступность и как следствие — обесценивание. Хотя у японцев в силу демографических причин тоже наблюдается рост доступности университетского образования, они пытаются держать марку посредством жёсткости требований к абитуриентам, помогающей тщательно отсеивать поступающих в самые престижные вузы по уровню их знаний.

Чтобы поступить в вуз, национальный тур экзаменов школьникам необходимо пройти ещё зимой. Он обязателен для всех государственных и для отдельных частных вузов. Число предметов, подлежащих тестированию, университеты определяют самостоятельно (2–5). Оценивание проводится по шкале в 100 баллов. Хорошим результатом является балл выше 80, а на льготное обучение в престижном государственном университете могут рассчитывать те, кто наберут около 95. Учитывая, что бюджетных мест в вузах нет, такой высокий балл очень важен для учащихся из семей с невысоким достатком, потому что существенно снизит стоимость высшего образования. Вообще образование в Японии отчасти остаётся привилегией, как и в Средние века. Бесплатным обучение является только в 9-летней основной школе, а дошкольное, профессиональное, дополнительное образование осуществляются на платной основе, где расценки зависят от образовательной ступени и престижа заведения. И как правило, все образовательные услуги недёшевы (даже регистрационный взнос в экзаменационных центрах для прохождения национального тестирования в 2015 г. составлял 18 тыс. йен, т.е. около 11 тыс. рублей).

При Министерстве образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии действует Национальный центр, курирующий вступительные экзамены в университеты. В его ведении находятся разработка тестов, обеспечение их унификации, регистрация абитуриентов, выдача свидетельств с результатами экзаменов, контроль распределения поступающих по вузам. Содержание вступительных испытаний разрабатывают университетские преподаватели, делегированные

⁴ Зверева Н.Н., Мураяма С. Успехи и проблемы современной японской школы // Вестник Томского государственного университета. — 2009. — № 324. — С. 325–328.

⁵ Зверева Н.Н., Муравьёва О.И. Опыт модернизации японской системы образования: история и современность // Вестник Томского государственного университета. — 2008. — № 310. — С. 163–168.

в Центр, при консультационной поддержке учительских профсоюзов⁶. При таком подходе соблюдается требование поддержания престижа университетского образования, а также оптимальной близости к нему заданий национальных тестов и их соответствия общеобразовательным программам.

Сдавшие эти экзамены школьники получают право на прохождение второго тура вступительных испытаний. Его вузы устраивают самостоятельно уже при поступлении, поэтому содержание этих экзаменов может оказаться сложнее национальных, поскольку университет разрабатывает его в соответствии с собственными требованиями к поступающим на определённую специальность. Примечательно, что тестирование является ключевым, но не единственным методом селекции абитуриентов, также (в зависимости от факультета и специальности) применяются собеседования, портфолио, школьные характеристики, письменные и творческие работы, устные экзамены.

Школьники, провалившие национальные тесты, имеют возможность повторить их в следующем году и через год. Здесь также можно выделить пару культурных различий образовательных систем двух стран. Во-первых, эта неудача куда более значима и драматична для юного японца и его семьи, объясняется всё теми же особенностями национального менталитета (группизм, «потеря лица» и т.д.). Однако решающая важность образования в японском обществе требует продолжать попытки, и в этом случае семья обычно старается отправить ребёнка на годовые курсы, чтобы повысить его шансы на сдачу экзаменов в следующем году. Во-вторых, куда более впечатляет, что правом пересдачи пользуются 25–30% выпускников школ⁷, т.е. число непоступающих весьма велико. Специфика российской образовательной системы такова, что здесь редкость абитуриенты, которых не приняли ни в один вуз, куда они подавали документы. Если результаты ЕГЭ оказались недостаточно высоки для университета, куда выпускник хотел поступить изначально, то всегда есть вузы и специальности, где проходной балл будет ниже. Один первокурсник выразил эту идею так: «Главное сдать ЕГЭ не на «2», тогда уж куда-нибудь точно поступишь. Можно и за деньги в крайнем случае, есть ведь дешёвенькие специальности. Не важно куда, главное поступить». А для японцев важно, поэтому к поступлению они готовятся основательно и прилежно.

Подготовка

Усиленная подготовка к экзаменам проводится в старших классах, и в стране действует целая система учреждений, выполняющих эту задачу. Но редко кто спохватывается и начинает подготовку к вступительным испытаниям только в старшей школе, обычно дети и родители серьёзно озабочены этим и в течение предыдущих лет обучения. Японцы могут служить типичным примером реализации принципа «образование в течение всей жизни». Они не боятся и любят учиться, отдавая должное раннему и дополнительному образованию.

Эта национальная черта и жёсткость вступительных испытаний объясняют невероятную популярность в стране специальных репетиторских школ (дзюку, ёбико). Они получили распространение в 1970-х годах и сегодня считаются среди родителей неотъемлемым атрибутом подготовки к поступлению. Занятия в этих заведениях строятся строго в соответствии со школьной программой, поэтому специальный педагог повторяет с детьми тот материал, который изучался на уроке в массовой школе, и дополняет его в соответствии с требованиями вступительной программы. Учеников натаскивают на различные тесты и дают им расширенные представления о предмете, чтобы можно было проявить себя при тестировании в университете.

Японскому ученику, планирующему поступать в государственный университет, живётся несладко. Утром он учится в общеобразовательной школе, затем может посещать занятия по интересам

⁶ National Center Test for University Admissions. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/National_Center_Test_for_University_Admissions

⁷ Higher education in Japan. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Higher_education_in_Japan

и репетиторскую школу, а вечером ещё должен подготовить уроки к следующему учебному дню. Учебный день растягивается на много часов, и не зря, критикуя японскую образовательную систему, многие отмечают большую перегруженность детей, проблему недосыпания и дефицита отдыха. Однако нельзя полагать, будто в таком режиме живёт каждый японский школьник: стресс и перенапряжение — часто следствие неправильно организованного режима ребёнка, а эта проблема типична только для отдельных семей. В худшем случае стрессовые условия получения образования даже ведут к суициду. По данным Министерства образования Японии, в 2015 г. проблема перехода на следующую ступень образования стала причиной 12% самоубийств среди школьников, а неуспеваемость — 7%⁸.

Несмотря на то, что все репетиторские школы предлагают свои услуги только на платной основе (обучение в любом дзюку обходится семье довольно дорого), большинство родителей стараются устроить туда ребёнка, повысив его конкурентоспособность при поступлении. Учитывая, что общеобразовательная школа конкуренцию не поддерживает, это решение действительно является очень важным.

Конкуренция среди абитуриентов настолько высока, что в прессе период экзаменов уже давно окрестили «войной за поступление» и «экзаменационным адом». Чтобы уменьшить психологическую нагрузку на учащихся, повысить их самооценку и мотивацию, школы даже могут несколько завышать результаты образования, выставляя оценки в аттестат. Он имеет скорее педагогические задачи, чем селекционные: дифференциация выпускников школы осуществляется не отметками в свидетельстве о её окончании, а баллами, набранными во время зимних национальных экзаменов в университеты⁹.

Часто можно встретить информацию, что японские школьники «держат лицо» и совсем не пытаются списать на экзаменах, однако это, как и повальная стрессоопасная загруженность детей, — заблуждения. Большинство, конечно, «держат», но вряд ли найдётся культура, где чувство собственного достоинства всех учащихся выше чувства ученического самосохранения, поэтому нельзя сказать, что списывание среди учащихся отсутствует как феномен вообще. О жульничестве абитуриентов на национальных экзаменах уже не первый год пишут японские газеты. Периодически эти испытания теперь сопровождаются скандалами, когда кто-то из поступающих выкладывает тест в сеть прямо во время многочасового экзамена, где товарищи снабжают его ответами. Современные технологии — средство мошенничества на экзаменах и в высокотехнологичной Японии, поэтому в последнее время вузы могут запрещать проносить в аудиторию не только гаджеты, но даже механические часы (вслед за различными видами смарт-часов). Во время школьных проходных экзаменов ученики также сдают свои телефоны и смартфоны, но здесь попытки списать ещё менее распространены.

Чтобы усилить свою конкурентоспособность в сравнении с государственными вузами, но не снизить качества образования, современные частные университеты могут отказываться от национального зимнего тестирования и довольствоваться своими вступительными испытаниями по рекомендациям, выдаваемым на учеников школами. Другой распространённый способ — создание собственных основных

⁸ Global Health Observatory data repository / WHO. URL: <http://apps.who.int/gho/data/?theme=main&vid=60820>

⁹ Urabe M. Funktion und Geschichte des deutschen Schulzeugnisses. — Bad Heilbrunn: Julius Klinkhardt, 2009.

и начальных школ, а в последние десятилетия — даже детских садов, т.е. целостной преемственной структуры, где благополучный переход из одного звена в другое обеспечивает ребёнку дальнейшее автоматическое зачисление в университет, создавший эту структуру.

Сами японцы не считают свою образовательную систему идеальной. Недостатки экзаменационных испытаний тоже выносятся на публичное обсуждение. И если, к примеру, преодолеть жёсткий стрессовый характер подготовки к поступлению в университет очень трудно в условиях большой конкуренции и значимости образования в общественной жизни, то узкие аспекты организации и содержания экзаменов постоянно модернизируются. Так, переходные экзамены по иностранному языку включают теперь не только тесты, способные проверить у учащихся знание лексики и грамматики, но также аудирование; при этом их навыки говорения на иностранном языке по-прежнему подлежат контролю мало, что вызывает критику вузов и педагогов¹⁰. Слабые возможности высказывать своё мнение, предусмотренные в тестах, также подлежат пересмотру. Сигналом тому послужила текущая образовательная реформа, отвечающая на вызовы глобализации и времени. Ученики должны стать более открытыми, раскрепощёнными, творчески и свободно мыслящими.

Итак, экзаменационная система Японии сложнее, чем в России. Целевым и центральным компонентом этой системы, как в России, является переход от общего к профессиональному образованию, но подготовка к нему требует от японского школьника больше дисциплины, самоотдачи, целеустремлённости, усердия, прилежания и времени. И подготовка, и процесс поступления здесь строже. При непростой иерархии экзаменов в школах двух стран, в России они менее значимы для построения образовательной и социальной карьеры учащегося. Структура данной системы также сложнее в Японии, поскольку включает не только переходные испытания, но и множество текущих экзаменов, что, с одной стороны, создаёт дополнительные стрессы для учеников, а с другой, помогает активизации знаний (причём учитывая, что на селекцию учащихся первые 9 лет обучения такие экзамены влияют мало, уровень стрессоопасности проверок невысок). Содержание переходных экзаменов вызывает критику в обеих странах. Разница менталитета и реалий в России и Японии не позволяет указать отдельные уникальные черты японской системы, заимствование которых было бы целесообразно и возможно в России. Важен, однако, является статус образования в японском обществе, определяющий не только образовательные старания учащихся, но самые разнообразные аспекты системы.

Традиционно японцы придают образованию решающее значение в создании человеком своего социального статуса. Не общественное положение и связи семьи определяют его будущее, а карьера, которую он будет строить с помощью своих знаний и умений, полученных в школе и университете. Хорошая специальность, полученная в престижном вузе, до пенсии обеспечит японца достойной работой в известной компании, а потому с малых лет дети мотивируются семьёй на прилежную учёбу, а родители вкладывают большие суммы в образование. Поэтому проблема обесценивания высшего образования Японии не знакома.

Лариса Николаевна Данилова,

доцент кафедры теории и истории педагогики Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, кандидат педагогических наук

¹⁰ Корнев А.А. Проблема совмещения выпускного школьного экзамена и вступительного экзамена в вузы по иностранным языкам в России, Японии и Великобритании (на материале ЕГЭ, центрального экзамена и A-Levels) // Вестник московского университета. — 2011. — Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — № 4. — С. 146–153.